

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

Да будетъ Господь Богъ твой благословенъ, Иже благоволи въ тебѣ, еже дати тя на престолъ Свой царя Господу Богу твоему; зане возлюби Господь Богъ твой Израиля, еже утвердити во вѣкъ, и постави тя надъ нами царя, да сотвориши судъ и правду (2 Парал. IX, 8).

Вотъ откровенный и непристрастный отзывъ о мудрѣйшемъ изъ царей, основанный на личномъ, непосредственномъ наблюденіи одной изъ царственныхъ современницъ Соломона надъ учрежденіями, бытомъ и общественнымъ благоустройствомъ народа Израильскаго подъ управленіемъ этого царя.

Къ такому же заключенію невольно приходитъ и непристрастная современная мысль при наблюденіи славы и величія отечественныхъ событій настоящаго царствованія.

Но одного, хотя бы и восторженнаго созерцанія этихъ событій вовсе недостаточно для упроченія, обнимаемаго царственными заботами, благоденствія и процвѣтанія царства, слишкомъ мало и для достойнаго прославленія Царя, столько лѣтъ сосредоточивающаго весь блескъ Своей славы на зиждемомъ Имъ благѣ и счастіи Его народа.

Гораздо важнѣе для насъ и полезнѣе, если наши благословенія и благодарность Царю, изливаясь въ словѣ о Немъ всегда восторженномъ, найдутъ постоянное подтвержденіе нашей къ Нему искренности въ полной, безусловной довѣрчивости къ Его мудрости, въ глубокомъ, добросовѣстномъ сочувствіи Его начинаніямъ, въ безгранично-преданной, осмысленной, благодушно-дѣятельной покорности волѣ Верховнаго для насъ на землѣ Рѣшителя судебъ родной страны.

Первымъ условіемъ успѣшнаго, цѣлесообразнаго гражданскаго развитія и общественнаго благоустройства служить искренняя, глубокая вѣра народа въ своего Верховнаго Вождя. Этимъ условіемъ, при ясномъ его пониманіи, не замедлила воспользоваться еще Русь первобытная. „Придите владѣть и княжить нами,“ послѣдила она еще въ политическомъ младенчествѣ, но осмысленно для народнаго сознанія сказать первымъ политическимъ вождямъ своимъ. Сколько и какого довѣрія вылилось въ этомъ безыскусственномъ, но выработанномъ цѣло-народнымъ убѣжденіемъ призывѣ? Въ этой-то могучей вѣрѣ въ силы своихъ вожей нашла свою политическую самособранность, свое народное единство Русь языческая. Путемъ той же вѣры она вошла и въ нѣдра, ею исповѣдуемой и въ ней теперь господствующей, вѣры православной.

Подъ вліяніемъ же сей послѣдней народное понятіе о Царѣ еще болѣе возвысилось, вѣра въ Него еще болѣе возрасла и освятилась. Сознанію народа христіанскаго уже не довольно видѣть въ Царѣ только лучшаго изъ людей. Въ Немъ онъ уже видитъ Избранника и Помазанника Божія, *сердце Коего въ руцѣ Божіей*. По взгляду христіанскому Царь имать помазаніе отъ Святаго, которое учитъ Его о всемъ.... Въ указаніяхъ воли Царя, Его мысляхъ, словахъ и дѣйствіяхъ, вліяющихъ на судьбу народа, слышатся внушенія, видятся слѣды велѣній самаго Бога. Одно имя Царя, даже не разъ злоупотребленное, приобрѣ-

тало силу располагать массами людей, распоряжаться миллионами умовъ, сердець и рукъ... Опираясь на такое безграничное довѣріе къ своимъ вѣднносцамъ, Русь православная благодушно вынесла всѣ тяжкія испытанія, всѣ засвидѣтельствованныя исторією потрясенія и вышла могучею и сильною на теперешній путь величія и славы.

И безпримѣрный успѣхъ величайшихъ для малаго періода времени событій настоящего царствованія находитъ объясненіе все въ той же, освященной христіанскими началами, вѣрѣ народа въ мудрость, украшающую отечественный тронъ. Предъ этой Богоумудренной мудростью осмысленно и безусловно преклонилось сознаніе цѣлаго народа, — и, по указанію державной воли, въ десятки лѣтъ мирно и спокойно осуществились явленія, требовавшія при иныхъ условіяхъ для своего проведенія въ жизнь сотенъ лѣтъ времени, быть можетъ массы несогласій и неисчисленныхъ жертвъ.

Для мысли вѣрующей изъ этого ясно, что предначертанія и указанія Царя — суть внушенія Бога Его помазаннику, что успѣхъ Его предпріятій — плодъ благословенія Божія Его избраннику, воздвигнутому Имъ во время благопотребно.

Да будетъ же Господь Богъ нашъ благословенъ, — Иже благоволи въ возлюбленномъ Монархѣ нашемъ, еже дати Его на престолъ Свой Царя!.... Поистинѣ возлюбилъ Господь Богъ нашъ православную Россію — этого новаго Израиля, еже утвердити его въ звѣкъ, и постави надъ нами Царя, и такого Царя, да сотворитъ судъ и правду!.... Сохранимъ же и передадимъ потомству выработанную и внушаемую намъ народною жизнью, непоколебимую вѣру въ Царя нашего!

Искреннимъ довѣріемъ народа къ его Монарху само собою вызывается другое условіе народнаго процвітанія — всегдашнее

добросовѣстное сочувствіе къ державнымъ предначертаніямъ и планамъ.

Въ кого вѣришь, какъ въ безусловный авторитетъ; отъ того естественно ждешь мыслей, словъ и дѣйствій, заранѣе внушающихъ уваженіе, внушающихъ невольное сочувствіе при своемъ проявленіи, увлекающихъ при своемъ развитіи и выясненіи.

А можно ли, не отрѣшаясь отъ правъ и обязанностей здравомыслящаго человѣка и честнаго патріота, полатить въ себѣ невольное сочувствіе къ предначертаніямъ и планамъ Царя нашего? Можно ли заставить себя оставаться внѣ увлеченія потокомъ Его заботъ о благѣ и процвѣтаніи Россіи, о благоденствіи и счастьи ея родныхъ дѣтей? Каждый годъ на нашихъ глазахъ несетъ счастливое довершеніе однихъ и мудрое начало другихъ, вызываемыхъ современными условіями гражданственнаго развитія, преобразованій и улучшеній, все для той же родной страны. Едва ли не всѣ стороны Русской народной жизни, едва ли не всѣ проявленія общественнаго благоустройства уже успѣли—инія даже не разъ—испытать на себѣ силу царственной любви къ народу, искренность державныхъ желаній блага и счастья отечеству. Да и можетъ ли быть иначе?—Вѣдь это Царь природный, Рускій Самодержецъ, еще въ колыбели—Надежда Россіи! Вѣдь это Царь, возросшій въ Русской Царственной Семѣ, воспитанный на глазахъ и подъ руководствомъ примѣра величайшихъ ревнителей Русскаго народнаго блага, неусыпнѣйшихъ стражей славы и величія Россіи, Своихъ Благословеннаго Дяди и Великаго Отца! Примѣръ кроткаго Освободителя народовъ Евронны отъ политическаго рабства, примѣръ Благословеннаго Александра, воспитатель благодушнаго Покровителя всѣхъ добрыхъ видовъ свободы—Александра Преблагословеннаго. Образъ геройства и неустрашимости въ защитѣ интересовъ родины—Великій Николай всегдашнимъ примѣромъ успѣлъ въ лицѣ Державнаго Первенца Своего утвердить на отечественномъ тронѣ мужество и величіе

духа, о которыхъ уже не разъ разбивались какъ притязанія иноземцевъ на національныя права Россіи, такъ и козни внутреннихъ враговъ порядка и мира.

Происхожденіе, воспитаніе и собственныя Августѣйшія симпатіи и влеченія нашего Монарха — все говоритъ, что дорога этому Царю Россія, что безцѣненъ ей ея православный Царь!

Возможно ли послѣ этого въ здоровомъ, неиспорченномъ русскомъ сердцѣ отсутствіе или даже недостатокъ глубокаго, искренняго сочувствія къ начинаніямъ Царя, когда Онъ уже овладѣлъ любовью народа, и овладѣлъ всецѣльно! — Не каждый вѣнценосецъ бываетъ Крезомъ, владѣющимъ этимъ сокровищемъ!

Возвысить и усилить эту любовь едва ли уже возможно болѣе; сохранимъ же ее къ Царю въ той всецѣльной полнотѣ, въ какой Онъ хранитъ Свою любовь къ Россіи! . . . *Да будетъ Господь Богъ нашъ благословенъ*, да будетъ благословенъ и воцаренный Имъ Царь нашъ!

Безграничная любовь къ Царю и искреннее сочувствіе къ Его начинаніямъ, естественно возникая изъ вѣры въ Его мудрость и неусыпную заботливость о благѣ и счастіи Его народа, въ свою очередь даютъ происхожденіе сознательно-добровольной, осмысленно-непринужденной покорности Его волѣ.

Добровольная угодливость и заботливая предупредительность — неотъемлемыя свойства искренней любви. Точность и своевременная тщательная исполнительность рельефнѣе отражаются на такихъ явленіяхъ, къ которымъ чувствуется сердечное расположеніе. Это общій, неизмѣнный порядокъ вещей!

На подданныхъ лежитъ обязанность *повиноватися*, но не изъ рабскаго страха, *не за гнѣвъ, а за совѣсть*, изъ сознательной ревности къ возложенному на насъ служенію, изъ любви къ дѣлу, составляющему наше призваніе. Это наша нравственная обязанность, нашъ долгъ!.. — Любовь къ Царю и искреннія отношенія къ Его волѣ превращаютъ эту обязанность въ любезное,

желанное право, при которомъ законъ, этотъ зоркій блюститель всесторонней стройности и порядка въ нашихъ общественныхъ и частныхъ отправленияхъ, является только зеркаломъ, предъ которымъ каждый самъ спѣшитъ провѣрить и исправить, если нужно, свои поступки и дѣйствія. Въ сущности и невозможенъ иной характеръ нашихъ внутреннихъ, добросовѣстно-сознательныхъ отношеній къ волѣ Царя.

Вѣдь Онъ столько лѣтъ неуспянно трудится надъ возведеніемъ зданія народнаго благоденствія, зиждетъ и украшаетъ храмъ могущества, величія и славы Россіи. А вѣдь не кто иной, какъ мы и дѣти наши пользуемся сѣнію этого храма!... Значитъ дѣло Царя—наше дѣло, воля Его—выраженіе, прежде насъ признанной, нашей же потребности, воплощеніе желаній и стремленій, къ коимъ мы сами должны бы придти, если бы имѣли *помазаніе* отъ Святаго настолько, чтобы заранѣе предугадывать, точно опредѣлять и уяснять знаменія времени и по нимъ заблаговременно готовить рѣшенія запросамъ будущаго.

Служить Царю, повиноваться Его волѣ—въ сущности—служить своему дѣлу, но ускореннымъ шагомъ идти къ собственному благу.

А развѣ повиновеніе и покорность въ подобномъ трудѣ могутъ не быть непринужденными?! А развѣ послѣ этого добросовѣстные отношенія къ волѣ и указаніямъ Царя могутъ обходиться безъ сознательно свободной, нравственно-непринужденной потребности, охоты, любви покоряться и повиноваться?!...

— Только недругъ себѣ и другимъ можетъ думать иначе!...

Въ длинномъ ряду вызванныхъ Державною волею явленій настоящаго царствованія красуется Царь—Миротворецъ, Царь—Освободитель личности правъ, разумнаго слова, дѣльной мысли, честнаго труда, Царь, воцарившій въ царствѣ Своемъ не только судъ и правду, но правду и милость на судѣ, Царь—Просвѣтитель народа, Первый Русскій Дворянинъ, призывающій Свое

Дворянство къ новому благороднѣйшему и доблестнѣйшему труду содѣйствію обученію непроросвѣщенной части народа, видится наконецъ Царь — Гроза враговъ Россіи, Образователь *народной* — въ обширнѣйшемъ значеніи этого слова — самозащиты, обратившій нелегкую обязанность государственной обороны нѣкоторыми только классами, въ святой долгъ всѣхъ и каждаго. Не даромъ этотъ Царь — не только Царь любви подданныхъ, но и предметъ доброжелательнаго, или завистливаго, но невольнаго удивленія иноземцевъ. Не даромъ *царіе земстїи желажу видѣти лице Его, и слышати премудрость Его, юже даде Богъ въ сердце Его.* Не даромъ эти Цари *приношаху Ему кїиждо дары своя. . . на всякое лѣто* (2 Парал. IX, 22—24). *Да будетъ Господь Богъ благословенъ, Иже благоволи въ Немъ, еже дати Его на престолъ Свой. . . . и постави Его надъ нами Царя, да сотворитъ судъ и правду!* Аминь.

Священникъ *Василій Васильевъ.*

ПОУЧЕНІЕ

въ праздникъ Пятдесятницы и при выпускѣ воспитанницъ Орловскаго Александринскаго Института (четвертаго курса).

Только что воспѣли небожители Царя славы, Господа Іисуса Христа, прошедшаго веѣ небеса и возсѣвшаго одесную Гога Отца, какъ уже видимъ, что изъ нѣдръ Того же Троиственнаго Божества исходитъ Духъ Святой и грядетъ съ великою любовію и милостію на ту же плачевную землю, на которой такъ недавно страдалъ и умеръ за насъ Сынъ Божій, — грядетъ съ тѣмъ, чтобы обновить всѣхъ насъ благодатію Своею, возставить падшій въ насъ образъ Божій и привести въ то совершен-